КИТАЙСКИЙ И ДУНГАНСКИЙ ЯЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ

https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-24-24-25

Исмаева Рахима Мухамеевна
кандидат филологических наук, доцент
Кыргызско-китайский исследовательский институт,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызская Республика)
Rima_99@mail.ru

CHINESE AND DUNGAN LANGUAGES IN CENTRAL ASIA: THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE STUDY AND PROSPECTS FOR SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN, UZBEKISTAN, AND CHINA

Rakhima M. Ismaeva
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kyrgyz-Chinese Research Institute,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
(Bishkek, Kyrgyz Republic)
Rima_99@mail.ru

Abstract. *The paper examines the theoretical foundations of the comparative study of the Chinese and Dungan languages within the historical and cultural framework of Central Asia. Genetic affinity, typological similarities, and contact-induced changes are clearly differentiated. The author analyzes systematic correspondences in phonetics, vocabulary, and grammar, key differences between the Dungan language and Modern Standard Chinese (Putonghua), the correlation between Cyrillic and logographic (hieroglyphic) writing systems, and the role of the Gansu and Shaanxi dialects in the formation of Dungan. Special attention is given to Russian and Turkic influences, as well as the significance of Dungan data for the history of the Chinese language and culture.*

Keywords: *Chinese language, Dungan language, Putonghua, Sinitic languages, Gansu, Shaanxi, language contacts, Cyrillic script, Chinese characters, Central Asia, comparative and contrastive linguistics.*

Тезисы к статье

1. Дунганский язык генетически восходит к северо-западным китайским говорам Ганьсу и Шэньси, вынесенным в Центральную Азию во второй половине XIX в., и за более чем столетие развился в самостоятельный синоязычный язык в условиях устойчивых контактов с русским, кыргызским, узбекским и казахским языками.

2. Методологически необходимо разграничивать три уровня сходства между дунганским и китайским языками: генетическое родство, типологическое общность и контактно обусловленные изменения — смешение этих уровней приводит к необоснованному упрощению или преувеличению статуса дунганского языка.

3. Типологически языки близки по аналитическому строю, порядку слов SVO, системам классификаторов и аспектуальных частиц, но отличаются по конкретной реализации фонетики (3–4 тона в дунганском против 4 в путунхуа), лексике (архаизмы, диалектизмы, заимствования) и распределению грамматических показателей.

4. Ключевые различия обусловлены разной диалектной базой (Ганьсу-Шэньси против Пекина), путями формирования терминологии и письменностью: дунганский использует кириллицу, а путунхуа — иероглифику; параллельное применение обеих систем повышает достоверность лингвистических исследований.

5. Русское и тюркское влияние проявилось как в лексике, так и в грамматике дунганского языка, включая заимствование предлогов, союзов и синтаксических конструкций, что отличает его от путунхуа, развивающегося преимущественно в общенациональном контексте Китая.

6. Дунганский язык сохраняет уникальные данные о северо-западной речи и культуре китайских мусульман периода династии Цин, дополняя иероглифические источники фонетически точной фиксацией живой речи.

7. Для комплексного изучения предлагается совместная программа исследований Кыргызстана, Узбекистана и Китая, включающая создание многоуровневого цифрового корпуса, диалектологическое картирование и подготовку сравнительных и исторических словарей.